

Хуан Инь чувствовал, что его друг опасен, но больше его он боялся остаться один.

— Пожалуйста, позволь мне пойти с тобой! — Пока Хуан Инь говорил это, его мстительный друг уже бежал вниз по лестнице. Такая скорость снова ошеломила Хуан Иня:

— Подожди меня! — Спотыкаясь, он спускался по ступенькам, преследуя Хань Фэя. Добравшись до первого этажа, его встретил ещё один сюрприз.

На площадке перед учебным корпусом стоял ребенок с четырьмя головами, его тело медленно распухало. Толстые чёрные вены струились по его коже. На всю школу раздавались яростные вопли. Ноги Хуан Иня остановились сами собой. Затем он ловко юркнул в темный угол. Тело непроизвольно задрожало. Окутанная тьмой школа полностью пропиталась запахом крови, а во мраке постоянно раздавались чьи-то шаги. Здесь негде прятаться. Он хотел позвать Хань Фэя, но не осмелился издавать даже издать звук, чтобы не привлекать к себе внимания. Ему оставалось только молиться, чтобы Хань Фэй поскорее вернулся.

Бах! Окно класса за Хуан Инем разлетелось вдребезги. Гигантская змея, темная, как чернила, поползла мимо Хуан Иня, оставив после себя ледяной след.

‘Что это был за монстр?!’

Прежде чем Хуан Инь успел прийти в себя, на него обрушилась лавина омерзительных запахов. Охранник подбежал к нему.

— Ты видел учителя Хана?

Призраки, сидевшие на спине старика Ли, вытянули свои шеи так далеко, как только могли, наблюдая за детьми Ма Маньцзяна. Он приложил руку к смерти каждого из них. Раньше группа призраков была слишком слаба, им оставалось только прятаться на спине сторожа. Но теперь, когда Ма Маньцзян ослаб, они желали мести. Насколько они были напуганы раньше, настолько же безумны и кровожадны были сейчас. Они вернут ему десятикратный должок в стократном размере!

Лица призраков исказились от ненависти, а желание убивать в их глазах казалось почти осязаемым. Хуан Инь никогда в своей жизни не видел настолько ужасающей картины. Он даже представить себе не мог, что они пережили, если испытывали настолько сильную ненависть. Уверенно убегая, Хуан Инь почувствовал, как его ноги пылают от перенапряжения. Времени на передышку не оставалось. Сцены, сошедшие с экранов фильмов ужасов накатывали на него, как волны, а конец не предвиделся!

Сыновьям перекрыли путь к отступлению. Раньше они были короля этой школы, но теперь их окружили все, кто когда-то просто пресмыкался у ног. Ничто не вечно под луной.

Ма Маньцзян контролировал большинство ‘людей’ лишь грубой силой. Потеряв свою мощь, все "призраки" прошлого пришли по его душу. Чжан Гуаньсин не был исключением. Жертвам было плевать на себя. Даже если им суждено было умереть, они умрут, отомстив своему мучителю. Для Ма Маньцзяна всё складывалось как нельзя плохо. Лицо выползло из своего укрытия и пронзительно завизжало.

Помимо жертв, в школе все ещё пряталось несколько "посторонних". Некоторые из них скрывались среди студентов, другие - в рядах персонала. Каждый из них нёс след, оставленный бабочкой. Их использовали лишь для захвата школы. Теперь, когда фрагмент Бабочки сбежал, а самый сильный "посторонний", Ма Маньцзян, стал тенью прошлого себя, остальные

приспешники начали выходить из-под контроля. Связь с бабочкой пробудила их жестокую и безжалостную натуру. Теперь их нельзя считать людьми, они были просто зверьми в человеческой шкуре.

Услышав пронзительный вопль Ма Маньцзяна все спрятавшиеся чужаки раскрыли себя. Они желали лишь разрушать.

‘Интересно, сколько их скрывалось всего?’

На Хуан Иня сразу нацелились некоторые из них. Эти сумасшедшие обожали охоту на слабых. Попытки жертв приносили им величайшее наслаждение. На их коже красовались татуировки в форме бабочек. Пара, скрывавшаяся в кафетерии, схватила ножи и бросились за Хуан Инем. Бедному доктору пришлось снова убежать, спасая свою жизнь. Безопасных мест просто не было. Школа забита под завязку сумасшедшими и призраками!

"Посторонние" смогли немного разделить бремя Ма Маньцзяна и его сыновей. Четырёхголовый монстр Чжан Гуаньсина за шею и яростно ударил его в живот, запустив его в стену. Эта сцена была до боли похожа на воспоминания Цзянь Шэна. Израненный Чжан Гуаньсин осел на землю, слабо дыша, как сильно избитый бродячий пес.

Сыновья Ма Маньцзяна уже собирались выйти из школы, как из общежития донесся чёткий звук капающей жидкости. Тяжелые шаги возвестили о прибытии кучной женщины, тащившей за собой несколько объёмных чёрных пакетов. Она посмотрела на скрывающегося Ма Маньцзяна с глупой улыбкой, хотя в её глазах читалась неисчерпаемая ненависть. Она знала о всех ужасах, которые совершили эти четверо, но даже не осмеливалась мстить... не осмеливалась до этого момента.

Она раскрыла принесённые пластиковые пакеты. Из них стали выползать девочки из 401-ой с изломанными телами, как зомби, пробивающиеся сквозь свои могилы. Они самозабвенно набросились на сыновей Ма Маньцзяна. Девушки были всего лишь Задержавшимися Духами, которые обречены на вечные муки из-за своего убийцы, но Хань Фэй смог дать им цель на которой можно выпустить гнев.

За девочками тянулись мокрые следы. Вода медленно поднималась, игнорируя силы притяжения, и образовала очертания невинной девушки с изуродованным лицом.

Су Менгтинг!

Лужи позади них разразились эхом от криков остальных духов. Глаза девушки, смотревшей на Ма Маньцзяна, больше не потеряют свою цель. Ее смерть, по-видимому, тоже связана с ним. До начала миссии управляющего, Хань Фэй уже завершил четыре истории о привидениях, а теперь призраки тех миссий появились здесь. Они были едины в своей ненависти к Ма Маньцзяну!

Хотя приспешники бабочки помогали Ма Маньцзяну, но и все, для кого школа была как родной дом, тоже не стали отсиживаться. При жизни Ма Маньцзян испортил судьбы многих людей, а после смерти призраки школы дрожали под его гнётом. Сыновья Ма Маньцзяна пытались сбежать, но раны на их теле продолжали расползаться. Они были похожи на Хань Фэя, когда тот прочувствовал на себе бесчисленные смерти. Но им уже не выбраться из этой бездны.

Кровь окропила землю. Вскоре осталась только одна голова. Остальные были разбиты на куски девочками из 401-ой.

Пока он пытался увернуться от атак Су Мэнтинга и заведующей общежитием, призрак женщины, следовавший за стариком Ли, внезапно появился за его спиной. Струпья на её теле начали раскрываться, а на шее блеснуло окровавленное ожерелье. Она проигнорировала сыновей, а просто протянула свою израненную руку к лицу Ма Маньцзяна. Первоначально, слабое лицо было прикрыто головами четырёх сыновей, но теперь некому защитить его.

Ма Маньцзян начал молить о пощаде, бормоча что-то в сторону женщины. Пока он сосредоточился на новой убийце, маленькая красная бумажная кукла спокойно подошла к сыну Ма Маньцзяна. На бумажном лице куклы появилась жуткая улыбка. Она протянула свои ручки к покрытым ранами ногам монстра. Кровь мгновенно пропитала бумагу. Бумажная кукла захихикала, развалившись на крошечные кусочки бумаги, которые проникали через раны в огромную тушу.

Неописуемая боль пронзила тело, он осел на землю и понял, что теряет контроль над своим телом!

Он в панике огляделся и краем глаза заметил хладнокровный взгляд Хань Фэя, стоявшего вдали. Ненависть заполнила его сердце. Он не мог даже представить, что живой человек сможет свергнуть тираническую империю его отца.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313912>